

ОБРАЗ ДРУГОГО У АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е.А. СЕМИЧЕВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: semicheva@bsu.edu.ru

В работе рассматривается терминологический аспект проблемы «другого» у Аммиана Марцеллина – римского историка 2-й половины IV в. Именно в это время в позднеантичном мире резко возрастает значение этой категории, что потребовало напряженного осмысления.

Ключевые слова: другой, Рим, поздняя античность, история, Аммиан Марцеллин.

Проблема «Я-Другой» принадлежит к числу активно разрабатываемых сегодня в гуманитарном дискурсе. Она находится в проблемном поле культурологии и других философских наук, социологии, психологии, истории, а также междисциплинарных исследований. Методологические работы позволяют выделить несколько видов Другого, наиболее часто репрезентируемых в различных культурных формах. Эти репрезентации отражают отношение к Другому в культуре и, в то же время, конструируют его, особенно в массовом сознании. В этой связи продуктивным представляется применение имагологического подхода, поскольку в понятийном аппарате имагологии «образ» в узком значении трактуется как один из инструментов рецепции и репрезентации других. Каждая культура по-своему воспринимает, воссоздает и закрепляет в памяти образы других/чужих, которые характеризуют либо отдельные стороны, черты и свойства этих «других», либо в целом их сущность, идентичность, на фоне собственных представлений о норме и ценностях.

Современные подходы к истории и источниковедению ориентированы на повышение информативности исторических источников, разработку новых методов исследования текста для выявления латентной информации. При исследовании менталитета человека древности важнейшее значение приобретает язык, терминология, контекст использования тех или иных понятий. Одним из важнейших приёмов изучения столь значимых и многозначных терминов «дружести» является их наблюдение в различных контекстах, благодаря чему мы сможем понять причины использования того или иного слова, характер ситуаций применения, и его значение в системе ценностей автора и/или социальной группы.

Один из наиболее ценных в этом смысле источников – «Res gestae» Аммиана Марцеллина. Несмотря на постоянный интерес антиковедов к данному тексту и автору и разнообразие аспектов, исследуемых на материале «Деяний»¹, его эвристический потенциал далеко не исчерпан. С одной стороны, сохраняется устоявшееся мнение о негативном отношении Марцеллина к варварам². С другой стороны, Р.У. Ибатуллин пишет о существующей в современных штудиях тенденции минимизировать различия не только между регионами империи, но и между римлянами и «варварами». Вслед за П. Гарнси и К. Хамфресс, он отмечает, что германцы IV в. н.э. были скорее маргиналами римского мира, чем представителями мира альтернативного³. Между позднеримской и «варварской» знатью в V веке и позже не было никаких социальных барьеров, их тесно связывали брачные, дружеские, политические и другие отношения. «Варвары» как чужие дикие

¹ Дмитриев В.А. Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н.э.). Автореф. канд. дисс. Великий Новгород, 2003. 28 с.; Ермолова И.Е. Северное Причерноморье в представлении римлян первых веков нашей эры (по данным Аммиана Марцеллина). Автореф. канд. дисс. М., 1985. 20 с.; Ибатуллин Р.У. Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи. Автореф. канд. дисс. Казань, 2000. 24 с.; Рубцова М.В. Репрезентация политической организации Римской империи IV в. в «Res gestae» Аммиана Марцеллина. Автореф. канд. дисс. Барнаул, 2005. 25 с.; Харченко Ю.В. Социально-политическая эволюция римского общества во 2-й пол. IV в. (по данным Аммиана Марцеллина). Автореф. канд. дисс. Белгород, 2012. См. также: Харченко Ю.В. «Res gestae» Аммиана Марцеллина в зарубежной историографии // Вестник ВГУ, серия: История, политология, социология. 2006. № 2. С. 206-208.

² Ермолова И.Е. Историко-этнографические экскурсы в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Молодая наука на рубеже веков. Сборник статей молодых ученых РГГУ. М., 1997. С. 16-17.

³ Garnsey P., Humfress C. The Evolution of the Late Antique World. Cambr., 2001. P. 99.

народы, вторгающиеся извне – всего лишь штамп имперской пропаганды⁴. Сохраняет дискуссионный характер вопрос об отношении Аммиана Марцеллина к отдаленным народам. В частности, В.А. Дмитриев⁵ полемизирует с И.Е. Ермоловой⁶, считая, что автор «Деяний» добросовестно следует за своими предшественниками и продолжает традиции, восходящие еще к Геродоту, наделяя малоизвестные или вовсе не знакомые ему азиатские народы несвойственными им идеальными качествами. Далека от однозначности и единства понимания интерпретация терминов, которыми в источниках обозначаются различные группы варварского населения.

Терминологический анализ труда Марцеллина позволяет уточнить некоторые аспекты эволюции образа Другого в представлениях человека Поздней античности. В частности, показателен контекст употребления термина и связанное с ним оценочное суждение. Спектр понятий дружости у Марцеллина достаточно разнообразен: можно выделить термины *advena*, *barbarus*, *exterus*, *alienus*, *hosticus* и их производные. Данная работа посвящена анализу того восприятия и репрезентации Другого, которое передано у Марцеллина термином «*peregrinus*». Прежде всего, следует отметить, что в тексте «Деяний» он упоминается в 23 случаях, один из которых представляет собой имя собственное и принадлежит знаменитому философу (XXIX, I). Смысловой оттенок термина «*peregrini*» в историко-филологической традиции, как правило, связывается с чужеземцами как таковыми, но их гражданско-правовой статус эволюционирует. Общеизвестно, что после эдикта Каракаллы перекрестниками стали считаться только пребывающие на территории римского государства не подданные Рима: славяне, германцы и т.п., а также совершившие определенные преступления и отпущенные на волю рабы, наказанные клеймением во время пребывания в рабстве. Так как вне пределов Римской империи стояли в это время лишь нецивилизованные с точки зрения римлян народы, во взгляде на иностранцев происходит перемена: их чуждость передается терминами *pagani* и *barbari*.

Ни в одном из фрагментов «Деяний» термин «*peregrinus*» не имеет негативного оценочного оттенка. В некоторых случаях Марцеллин употребляет его, когда акцентирует внимание читателя на отдаленности и неизведанности земель и пространств: «Вас удерживает любовь к родине, страшат чужие и неведомые земли» (XX, IV,16) или «Галлы, пострадавшие от продолжительных тревог и испытавшие много тяжчайших бедствий, не будут в состоянии ... поставлять рекрутов в далекие чужие земли» (XX, VIII,15). См. также XXII, XIII,3 и XXXI, II,4. Пребывание в этих землях представляется автору участием незавидной, но по необходимости вполне приемлемой и даже почетной (XXI, VI,1). Кроме того, в одном месте Марцеллин говорит «*peregrini*» о ближайших окрестностях, откуда люди собрались под защиту городских стен во время военных действий. Очевидно, здесь для автора имеет значение аспект перемещения, пришлости (XVIII, VIII, 13). Исследуемый термин в контексте описания или упоминания человека/людей имеет несколько иной оттенок, указывая, как правило, не на отдаленность проживания человека, а на его статус по отношению к персонажам текста. Лишь однажды Марцеллин говорит «*peregrinus*», имея в виду тех, кто не жил в Риме. В остальных фрагментах речь идет об иноземцах вообще (XVI, XII,66), о галлах, включая неодобренный отзыв об их нравах (XV, XII, 1), либо о пришлом человеке, который воспринимается окружающими как чужой (XXX, I, 12; XIX, IV, 3). Нейтральную окраску имеет употребление термина, связанное с упоминанием чужеземного божества (XXXI, III, 8) и названия пищи (XXX, IV, 17).

Представляется принципиально важным, что большинство примеров употребления термина «*peregrinus*» связано с противопоставлением чужеземцев и римлян в контексте осуждения последних и явного сочувствия к первым. Этническая и территориальная чуждость иноземцев уходит для Марцеллина на второй план в сравнении с неприем-

⁴ Ибатуллин Р.У. Античность в современном измерении // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 35-летию научного кружка «Античный понедельник». Казань: Новое знание, 2001. С. 74-75.

⁵ Дмитриев В.А. К вопросу об идеализации варваров в античной историографии (по данным Аммиана Марцеллина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 1(7). С. 86-88. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2011/1/18.html

⁶ Ермолова И.Е. Историко-географические экскурсы в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Молодая наука на рубеже веков: сборник статей молодых ученых РГГУ. М., 1997. С. 12–18.

лемыми для него действиями и поведением римских граждан. Показателен отрывок, посвященный изгнанию чужеземцев из-за нехватки продовольствия. Марцеллин возмущен тем, что римляне полезных представителей науки изгнали «без всяких послаблений», оставив слуг, танцовщиц и музыкантов (XIV, VI, 19).

В тексте есть еще более категоричное осуждение нравов черни, связанное с чужеземцами: «... следуя обычаю племени тавров, начинают реветь противными и бессмысленными голосами, что надо выгнать из города всех чужаков, хотя Рим во все времена был силен поддержкой пришлого элемента» (XVIII, IV, 32). «Peregrinus» используется Марцеллином в описании римских традиций и правил этикета, контекст также показывает благожелательное отношение автора к чужеземцам и неприятие им высокомерности и дурных манер римлян в общении с иностранцами (XIV, VI, 14; XVIII, IV, 10, 17). В особенности позорным считает Марцеллин недостойное поведение в связи с иноземцами, перешедшими на службу Рима, что вполне согласуется с его мировоззрением в целом (XXXI, IV, 10). Нечестивым деянием он называет нарушение законов гостеприимства и пролитую на пиру кровь чужеземца, немислимые для ушедших эпох, к которым он обращается в поисках утраченной морали (XXX, I, 22).

Особенно интересно, что наряду с предками образцом для подражания «в проявлении человечности...», по мнению Марцеллина, вполне могут выступать «peregrini», к примеру которых он и призывает обратиться (XXX, VIII, 4). Следует отметить, что речь в приведенном фрагменте идет о персах, которых Марцеллин отчасти идеализирует⁷. Лишь в одном случае термин «peregrini» использован автором как синоним слова «чужой» в смысле противопоставления «своему» и, соответственно, имеет выраженный аспект неприятия: «...он допускал включение в состав городских советов вопреки справедливости людей, которые были или чужими в тех городах, или же совершенно свободны от этой повинности...» (XXV, IV, 21).

Таким образом, можно говорить о том, что благожелательное отношение Марцеллина к чужеземцам как таковым в представленных сюжетах определяется не столько следованием традиции или обращением к конкретным этносам, сколько ситуативным контекстом. Употребляя термин «peregrinus», Марцеллин в одних случаях обозначает отдаленность пространства и чуждость человека, выражая совершенно нейтральное отношение к этим, второстепенным для его повествования, явлениям. В других случаях эта чуждость, вероятно, подчеркивается им специально, а предпринимаемое не в пользу римлян сравнение позволяет предположить, что этническая и территориальная «дружость» для него здесь менее значимы, чем поведенческие характеристики: недостойно ведущий себя римлянин более Другой, чем иноземец. Поиск причин подобного отношения Марцеллина коррелирует со множеством дискуссионных вопросов и, прежде всего, попытками проследить связь между критикой различных страт современного ему общества и происхождением автора, его политическими и этическими взглядами, степенью зависимости от предшествующей традиции. Верифицирование полученных предварительных результатов возможно на основе анализа контекстов употребления Марцеллином терминов *alienus*, *hosticus* и *advena*, выражающих иные аспекты образа Другого.

IMAGE OF «OTHER» IN AMMIANUS MARCELLINUS: TERMINOLOGICAL ASPECTS

E.A. SEMICHEVA

Belgorod National Research University

e-mail: semicheva@bsu.edu.ru

This paper considers the problem of the terminological aspect of the «other» in Ammianus Marcellinus - Roman historian 2nd half of the IV cent. It was at this time in the world of Late sharply increases value of this category, which required intense reflection.

Keywords: other, Rome, late antiquity, history, Ammianus Marcellinus.

⁷ Дмитриев В.А. К вопросу об идеализации варваров... С. 86.